

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 18 ЛЕТ

3, 4 и 5 июля в Московском государственном театре эстрады состоятся выступления **Михаила Александровича**, прибывшего в Советский Союз из США по приглашению Союза театральные деятелей.

В кабинете главного режиссера театра на Берсеневской встретились гости из Америки и хозяин — народный артист РСФСР **Б. Брунов**.

Брунов: Михаил Давыдович, я очень рад нашей встрече после столь долгой разлуки. Как конференсье, в былые времена я не однажды представлял вас на концертах. С тех пор минуло 18 лет... Изменения в нашей стране благотворно сказываются на духовной жизни. Мы рады творческим контактам с нашими «зарубежными земляками».

Как вы себя чувствуете после перелета через океан?

Александрович: Прекрасно! Ведь я дома! Такое непроходящее ощущение счастья! Я очень рад встрече с Москвой, со своими друзьями, с волнением жду встреч со зрителями.

Брунов: Ваша интенсивная концертная деятельность началась в 1941 году. Тогда вы стали артистом Белорусской государственной эстрады. Начало этой деятельности совпало с горьким временем для нашей страны — Великой Отечественной войной...

Александрович: Я принимал активное участие в

концертах, которые проходили в госпиталях и в воинских частях. В 1942 году служил в Московской концертной организации, филиал которой находился в Тбилиси, где размещался штаб Закавказского фронта, здесь же формировались бригады, обслуживающие воинские части.

Брунов: Вы лирический тенор, обученный итальянскими педагогами в стиле чистого бельканто и подготовленный к камерной творческой жизни, пели для солдатской аудитории, в районе прифронтовой полосы. Я думаю, главным был вопрос: что петь?

РАЗГОВОР ПЕРЕД КОНЦЕРТОМ

Александрович: Нет, тогда труднее был вопрос: как петь? Под открытым небом, стоя на ледяной земле...

Вспоминаю, на первом концерте я вышел к бойцам во фраке и лакированных туфлях. Мне хотелось создать атмосферу концертного зала. Я начал романсом Чайковского «Средь шумного бала», пел «Серенаду Дон Жуана» и арию Ленского, «Колыбельную» Моцарта, арию Каварадосси из «Тоски», «Рассвет» Леонкавалло и многое другое в этом же роде. А слушатели требовали еще и еще, выкрикивали имена Шуберта, Глинки, Рахманинова. Словами передать творческое волнение тех минут невозможно...

Брунов: Я помню, какую любовь дарила вам наша зрительская аудитория. Вас, заслуженного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии, ждали лучшие концертные залы страны: Большой зал консерватории.

Концертный зал имени П. И. Чайковского, Октябрьский зал Дома союзков... Вы были приглашены в труппу Большого театра...

Могли бы вы ответить, что побудило вас расстаться со всем этим?

Александрович: Это трудный и большой вопрос. Думаю, что мой ответ будет идентичен ответу многих деятелей культуры, вынужденных покинуть Родину. Я не случайно употребил слово «вынужденных». Моя бескомпромиссность во всем, что касается искусства, несговорчивость и жажда свободы творчества делали меня крайне «неудобным» для тех, кто имел право эксплуатировать мое искусство...

Брунов: Сейчас вы занимаете очень почетную должность кантора синагоги Голливуда во Флориде. Такой переход от концертной эстрады к канторской деятельности не очень ли контрастен для вашего творческого почерка?

Александрович: Для меня — нет. Я ученик Рижской еврейской консерватории. Первые мои концертные выступления состоялись чуть ли не в младенчестве. На концерты вместе «с артистом» привозили мячик и палочку-лошадку, чтобы я мог поиграть до концерта и в антракте. В 9 лет я пел Шуберта, Шумана, романсы Грига, Гуно, Чайковского, Римского-Корсакова.

Кстати, я концертную деятельность не прекратил. Достаточно много ездил по странам мира. Выступал в Австрии, Канаде, Бразилии, Аргентине, странах Африки, во многих городах США.

Брунов: А в каких городах будете выступать у нас и как составлена ваша программа?

Александрович: Я буду петь в Одессе, Киеве, Ленинграде, Риге, конечно, в Москве. И во многих городах Украины. Петь буду классику и еврейские народные песни. Думаю включить в программу и литургическую музыку.

Брунов: На ваши концерты, конечно, придут те, кто вас хорошо знал и помнит. Я уверен, что в зале будут и те, для кого встреча с вами будет открытием. Желаю вам успеха!

Разговор записала
Г. ЗАМКОВЕЦ.